

В.Т. Фаритов,
Ульяновский государственный технический университет

СМЕРТЬ ФИЛОСОФИИ: НА КРАЮ МЫСЛИ

Рассматриваются основные признаки вырождения философской мысли в современном обществе: атомизация философского дискурса, стирание границ между философской мыслью и научными исследованиями, утрата трансцендентного измерения.

Ключевые слова: философия, дискурс, наука, трансценденция, граница.

V.T. Faritov,
Ulyanovsk State Technical University

DEATH OF PHILOSOPHY: AT THE EDGE OF THOUGHT

The main features of the degeneration of philosophical thought in modern society are considered: the atomization of philosophical discourse, the blurring of the boundaries between philosophical thought and scientific research, the loss of the transcendental dimension.

Keywords: philosophy, discourse, science, transcendence, border.

XX столетие в истории европейской философии отмечено всевозможными «поворотами»: лингвистический поворот, исторический поворот, коммуникативный поворот [1], пространственный поворот [2]... XX век – эпоха глобальных поворотов. Но XX век – это еще и эпоха всевозможных смертей. На излете XIX столетия Ницше провозгласил смерть Бога [3]. За этим событием последовали смерть автора, смерть субъекта. И наконец – смерть философии, дополнившая коллекцию постмодернистских некрофильских трендов: «Умерла ли философия вчера, после Гегеля, Маркса, Ницше или Хайдеггера – так что ей еще только предстоит направиться к смыслу своей смерти, – или же она всегда только тем и жила, что чувствовала свое приближение к смерти...» [4, С. 124]. Уже в начале прошлого века Освальд Шпенглер дает, пожалуй, одну из наиболее пессимистических оценок состояния современной философии: «Очевидно утрачено понимание конечного смысла философской деятельности. Ее смешивают с проповедью, агитацией, фельетоном или специальной наукой. Перспективу птичьего полета заменили

перспективой лягушки» [5, С. 65-66]. Причину столь безнадежного состояния философской мысли в современную эпоху Шпенглер усматривает в неотвратимых закономерностях истории культуры. Фридрих Ницше предвидел грядущее вырождение всех форм европейской культуры, Шпенглер уже констатирует факт. Западная философская мысль вступила в ту самую пору упадка и разложения, которой некогда завершалась философия античности.

Со времени пессимистических констатаций и прогнозов Шпенглера прошло уже сто лет. За этот период философия из стадии агонии, сопровождающейся предсмертными судорогами, перешла в стадию клинической смерти. Пульс не прощупывается, последние следы мозговой активности угасают... Однако философия в состоянии клинической смерти – весьма интересный и поучительный объект для научных наблюдений. Зафиксируем основные признаки этого современного состояния философской мысли. Нужно успеть сделать это именно сейчас, ибо совсем скоро начнется разложение мертвого организма.

1. Атомизация философского дискурса

Это один из самых ярких и достоверных признаков – утрата единства, распад на составные элементы, обособление отдельных частей... Основной чертой философии является монументальная целостность, сочетающаяся с широтой и полнотой умственного горизонта. Философия занимается осмыслением мира в целом, во всей полноте и в единстве проявлений его бытия. Только это соответствует исконному смыслу и содержанию философии. Философ по своему определению не может быть разработчиком какой-либо отдельной, частной области бытия, какого-либо региона сущего. Онтология как учение о бытии мира в целом всегда составляет ядро философского дискурса. Из этого фундамента вырастают все разделы учения: о праве и государстве, о религии и искусстве и т.п. Достаточно вспомнить хотя бы наследие Гегеля, включающее детально разработанные учения о религии, искусстве, праве, истории, природе, сознании и логики. И все эти разделы выступают в качестве проявления целостной онтологии. И вот находятся люди, у которых поворачивается язык называть философом какого-нибудь Томаса Куна, за всю свою жизнь разработавшего одну теорию научных революций... Попробуем представить Томаса Куна на фоне такого титана, как Гегель, ведь это даже не гном, это микроб. Но это болезнь всей современной философии: едва ли не каждый нынешний «философ» – специалист в каком-нибудь отдельном разделе, а то и в какой-нибудь отдельной теме. Кто-то занимается социальной философией, кто-то философией науки, кто-то – техники. Каждый выполняет

муравьиную работу, каждый все больше становится похож на того персонажа из «Так говорил Заратустра», который познает мозг пиявки. Прав Шпенглер: перспективу птичьего полета заменили перспективой лягушки. Кантов и Гегелей в современной философии не видно. Уже К. Ясперс на фоне великих философов прошлого видел себя гномом, а Хайдеггер – зрителем картинных галерей...[6]. Это Ясперс и Хайдеггер... Необходимо называть явления своими именами. Вебер, Шюц, Бурдьё – социологи, Кун, Лакатос – методологи, Фуко – социолог и историк идей, Барт – семиотик. Это значимые фигуры *в своих областях*. Но называть их философами можно только в силу глобального недоразумения. Философ исчез как тип, как вид. Философ, специализирующийся на отдельной области, на отдельной теме, философ-специалист – это оксюморон, сапоги всмятку.

2. Стирание границ между философией и философскими научными исследованиями

Другой значимый признак утраты понимания смысла философии – смешение, а точнее, подмена философии научными исследованиями в области философии. Сегодня различия между этими двумя видами интеллектуальной и культурной деятельности практически стерто. И стерто оно в пользу гегемонии научного дискурса, полностью вытеснившего философию в ее исконном значении. Философия подменяется научными исследованиями. Особенно ревностно данную установку воплощают представители так называемой «аналитической философии». Но не следует забывать, что «аналитическая философия» представляет собой продукт позитивизма и, следовательно, кризиса философской мысли [7]. Позитивизм во всех своих ответвлениях есть сознательный отказ от философии, от ее языка и проблематики в пользу эмансипированной науки. Позитивизм есть заболевание философии, и заболевание это смертельно.

В действительности философия относится к научным исследованиям так же, как тексты художественной литературы – к литературоведению. К чести последнего следует отметить, что в этой сфере различие сохранено, границы не нарушены. Поэт или прозаик – автор художественных текстов. Никто, находясь в здравом уме, не станет называть литературоведа писателем. Литературовед – ученый, исследователь художественных текстов и истории литературного процесса. Один человек может совмещать эти ипостаси (как Ю. Тынянов, например), но это не приводит к их смешению. Аналогичное разграничение должно было быть установлено и в философии. Философ – создатель философских текстов. Тот, кто занимается научным исследованием

философских текстов и историко-философского процесса, – не философ. Почему-то именно здесь русский язык изменил своему богатству и проявил крайнюю скудость. И тех, и других, и создателя философских текстов, и исследователя, в силу какого-то недоразумения именуют одним словом: «философ». Даже выдают дипломы философа. (Попробуем представить дипломированного поэта). Но причину следует искать глубже: понимание того, что такое вообще философия, сегодня полностью утрачено и подменено ложным толкованием. «Аналитическая философия», невзирая на свой младенческий возраст, уверенно диктует всем и вся, что должно называть сегодня философией. Но исследования в области лингвистики и искусственного интеллекта не имеют никакого отношения к философии. Это самостоятельная область научных исследований, и философией она именоваться не должна. Как мы уже отмечали выше, философия и специализация на отдельных областях – вещи несовместимые.

3. Утрата трансцендентного измерения

В этом пункте мы затрагиваем самый очаг патологического процесса в сфере философской мысли. За остановкой сердца должна последовать и гибель мозга. За «смертью Бога» должна последовать и смерть философии. Современная философия (или то, что сейчас называют философией последователи Витгенштейна и Фуко) полностью утратила перспективу *sub specie aeterni*. Нынешние «философы» все больше становятся похожи на газетных писак в своей маниакальной погоне за актуально-злободневным и сенсационным. Точка зрения вечности последовательно изгоняется из философской мысли. Оно и понятно: с вечностью значительно сложнее получить грантовую поддержку. Но дело не только в этом. И величайшие философы (собственно, философы) не пренебрегали осмыслением насущных проблем современности. Однако и актуальные вопросы современной жизни они рассматривали с точки зрения вечности. Так было у Платона, так было у Гегеля, так было даже у Ницше. Но нынешние газетно-журнальные «философы» увязли в актуальности, не просветленной вечностью. Вместо писка вечных смыслов – сбор фактов. Вот она, перспектива лягушки вместо перспективы орла! Впрочем, нельзя никого винить в происходящем. Мы не виноваты, что живем именно в такое время... «Посмотрите же на этих лишних людей! Они крадут произведения изобретателей и сокровища мудрецов: культурой называют они свою кражу – и все обращается у них в болезнь и беду!» [8, С. 36].

Список литературы:

1. Микешина Л.А. Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 463 с.
2. Балаклеец Н.А. Пространство, тело и власть в концепции А. Лефевра // Диагностика современности: глобальные вызовы – индивидуальные ответы. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Отв. ред. Ю.А. Разинов. 2018. С. 129-138.
3. Хайдеггер М. Ницше. Т. 1. СПб.: Владимир Даль, 2006. 604 с.
4. Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический проект, 2000. 495с.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. 1376 с.
6. Хайдеггер М. Переписка 1920-1963 / М. Хайдеггер. К. Ясперс. М.: Ad Marginem, 2001. 416 с.
7. Соловьев В.С. Кризис западной философии (против позитивистов) // Философские начала цельного знания. Минск: Харвест, 1999. С. 5-178.
8. Ницше Ф. Сочинения. В двух томах: Т. 2. М: «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. 864 с.